

летопись в ПСРЛ), хотя Лаврентьевский список 1377 г. воспроизводит текст Тверского свода 1305 г. и лишь был переписан для Суздальского и Нижегородского великого князя Дмитрия Константиновича, а Радзивиловская летопись и Московско-Академический список, по которым подводятся разнотечения к Лаврентьевской (что текстологически совершенно не обосновано!), также не могут быть отнесены к суздальскому летописанию.

Одна из самых первоочередных задач изучения истории летописания — стабилизация терминологии. Другая задача — выработка принципов названия новых летописей. Третья задача — создание «систематики» летописных текстов, подобной тем, которые существуют в зоологии и ботанике, и создание «Определителя летописных текстов».

О самом плане издания летописных текстов в данной книге мы не говорим. Это вопрос не столько теории текстологии, сколько ее практики, к тому же он очень сложен и требует совместных решений всех специалистов по истории летописания.

Особенности сличения летописных текстов

Основу текстологической работы над летописями, как и над другими видами памятников, составляет сличение текстов. Однако в самом характере работы текстолога по сличению летописных текстов есть отличие от работы по сличению текстов памятников другого рода.

При сличении летописных текстов главное значение имеют не разнотечения в узком смысле этого слова (разнотечения в отдельных словах, их формах и пр.), а самый состав текста летописных статей.

Сличая летописные тексты, исследователь следит в первую очередь за содержанием летописей, за их политическими тенденциями, за тем, какие статьи имеются в летописных текстах, каких нет и как расположен в них летописный материал, как располагается летописный материал по всей летописи в целом. Только во вторую очередь, уже после того как сличение по составу произведено, исследователь выявляет и анализирует отдельные разнотечения. По большей части (но далеко не всегда) отдельные разнотечения в словах выявляются уже после того, как установлен памятник и его редакция. Выявление разнотечений производится по преимуществу между списками одной редакции или более широко, если сличение статей по содержанию не привело исследователя к определенным результатам. Наконец, выявление словарных разнотечений производится для проверки выводов, достигнутых при сличении текстов по составу.

Объясняется такой метод работы над летописными текстами в основном двумя причинами.

Первая причина состоит в том, что летописные тексты очень велики по объему и списков летописей много. Установление с самого начала всех сло-

варных разнотений отняло бы много труда, а анализ результатов был бы крайне труден.

Вторая причина более сложная. Анализ отдельных разнотений в летописных текстах не всегда может сразу привести исследователя к каким-то определенным выводам о взаимоотношении текстов по той причине, что одинаковые отдельные чтения могли получиться в совершенно различных летописях в результате сложной взаимосвязанности летописных текстов. Общее чтение могло создаться, в частности, через очень удаленное генеалогическое родство и совершенно не свидетельствовать о том, что перед нами в различных списках единое произведение или единая редакция.

Даже простое определение летописи представляет большие трудности для исследователя. Какая перед исследователем летопись? Самостоятельный ли это летописный свод или одна из редакций, а может быть, механическое соединение нескольких летописей, выполненное без особого плана из случайно оказавшихся под рукой у летописца летописных материалов? Очень трудно, особенно для начинающего исследователя, мало имевшего перед тем дела с летописями, определить в новом списке даже хорошо известный в науке летописный текст, так как многие летописи близки по тексту в отдельных своих частях вследствие того, что они использовали одни и те же источники. Кроме того, один и тот же свод может иногда начинаться по-разному в разных списках и так же точно по-разному заканчиваться. Иногда летопись может быть механически присоединена к другой, иногда в ней может быть отброшено начало — особенно хронографическое. Заканчиваться летопись может также по-разному в различных списках — в зависимости от того, продолжена она в данном списке или нет.

Вот почему, только сличив различные тексты летописи по составу и по общей их композиции и сделав на этом основании определенные выводы, можно переходить к проверке и уточнению этих выводов на основании сличения отдельных чтений.

Такие сличения текстов по содержанию и по композиции летописей в целом и отдельных летописных статей мы можем встретить в любой серьезной работе по летописанию. В некоторых случаях материалы этих сличений не приводятся (как, например, в «Истории русского летописания XI—XV вв.» М. Д. Приселкова), а даются лишь выводы. В других — приводятся в основном (ср. исследования А. А. Шахматова, посвященные Симеоновской летописи¹, Ермолинской² и др., книги А. Н. Насонова³ и Я. С. Лурье⁴).

Приведу пример из книги А. Н. Насонова.

¹ А. А. Шахматов. Симеоновская летопись XVI в. и Троицкая начала XV в. — Изв. ОРЯС АН, 1900, т. V, кн. 2.

² А. А. Шахматов. Ермолинская летопись и Ростовский владычный свод. — Там же, 1903, т. VIII, кн. 4; 1904, т. IX, кн. 1.

³ А. Н. Насонов. История русского летописания XI — начала XVIII века. Очерки и исследования. М., 1969.

⁴ Я. С. Лурье. Общерусские летописи XIV—XV вв. Л., 1976.

Для установления источника домонгольских южнорусских известий свода 1479 г. А. Н. Насонов сличил текст свода 1479 г. по спискам Эрмитажному и Уваровскому с близкой к ним по составу южнорусских известий Ипатьевской летописью (во всех ее основных списках) и с теми летописями, где южнорусские известия читаются также близко к Ипатьевской и своду 1479 г., — Воскресенской, Софийской первой, реконструированной Троицкой, Новгородской четвертой и некоторыми другими, менее близкими по тексту летописями. Сличение произведено А. Н. Насоновым по составу известий. А. Н. Насонов обращал внимание на то, какие известия имеются и какие отсутствуют, и на реальные сведения (имена, названия и пр.), а также на редакцию известий. В итоге А. Н. Насонов приходит к следующему выводу: «...история "Русской земли" XII в. в Московском своде 1479 г. или, точнее, в его общерусском источнике была рассказана частью по Троицкой летописи или близкой к ней, частью по особому киевскому летописному источнику. Текст киевского источника представлял редакцию, местами отличавшуюся от дошедшей до нас Ипатьевской летописи»¹. При этом А. Н. Насонов выделил все южнорусские известия свода 1479 г., отсутствующие в других летописях. Еще один важный текстологический вывод может быть отмечен в этой работе А. Н. Насонова: ему удалось доказать, что предполагаемый исследователями Киевский летописный свод, доведенный до 1199 г., действительно существовал в отдельном виде и имелся даже в руках московского летописца XV в. без соединения с последующей Галицко-Волынской летописью. Южнорусские известия в своде 1479 г. не выходят за пределы XII в. Остается только неясным следующий вопрос: были ли уже в этой киевской летописи те куски из начала галицко-волынского летописания, которые исследователи Ипатьевской летописи определяют как позднейшие добавления в Киевском своде конца XII в.? ² А. Н. Насонов не придал этому вопросу особого значения.

*

Методика определения родства списков на основе установления общих чтений или общих ошибок, как неоднократно уже указывалось выше, может в настоящее время считаться совершенно неверной, противоречащей нашим современным представлениям об истории текста произведений и, в частности, летописей. Однако в ряду других признаков признак общих чтений и общих описок не только может, но и должен приниматься во внимание. В частности, А. А. Шахматов извлекает обильные данные из анализа описок, общих сразу нескольким спискам. Так, например, в Московском своде 1480 г. А. А. Шахматов видит почти полное отражение сгоревшей Тро-

¹ А. Н. Насонов. История русского летописания XI — начала XVIII века. С. 293.

² М. Д. Приселков. История русского летописания XI—XV вв. С. 47, 54–55;

А. А. Шахматов. Обозрение русских летописных сводов. С. 71–72.

ицкой летописи (свода 1408 г.). Это устанавливается им, в частности, на основании того, что в летописях, связанных со сводом 1480 г. (Ростовской и Воскресенской), имеются те же описки, которые находились и в Троицкой: так, в описании новгородского пожара 1369 г. в Ростовской и в Воскресенской, согласно с Троицкой (ИГР, V, пр. 137), читаем «по Головине улице» вместо «по половине улице»¹.

Комплексность изучения летописных текстов

В изучении летописания отчетливее всего сложился принцип комплексного изучения текста летописи. Принцип этот впервые был сформулирован А. А. Шахматовым. Он выступил против изолированного изучения отдельных, выхваченных из летописи мест (годовых статей, повестей) вне всей летописи в целом и за необходимость изучать каждую летопись в тесной связи со всей историей русского летописания.

А. А. Шахматов постоянно возражал против ограничения исследования обзором состава летописных сводов и требовал их сравнительного изучения с привлечением всего необходимого материала. Он писал, что, «замыкаясь в одном каком-либо памятнике, исследователь никогда не получит возможности определить его состав и происхождение и что единственным путем должен быть признан путь сравнительно-исторический. Подобно тому как исследование языка не может оставаться на почве одного языка и довольствоваться случайным и несистематическим сравнением фактов этого языка с фактами других языков; подобно тому как это исследование становится научным только после привлечения к систематическому сравнению данных нескольких родственных языков, причем это сравнение прежде всего приводит к восстановлению древнейших эпох в жизни исследуемых языков, а затем и к восстановлению того общего языка, из которого они произошли, — так же точно исследователь литературного памятника должен прежде всего подвергнуть этот памятник сравнительному изучению с ближайшими, наиболее сходными, для того чтобы определить последовательный ход в развитии исследуемого памятника и восстановить тот первоначальный вид, к которому он восходит»².

«Главной задачей исследователя летописных сводов, как вообще всяких литературных памятников, — писал А. А. Шахматов, — должно быть установление взаимной связи между однородными, сходными памятниками,

¹ А. А. Шахматов. Общерусские летописные своды XIV и XV вв. — ЖМНП, 1900, № 9. С. 155—156.

² А. А. Шахматов. Разбор сочинения И. А. Тихомирова «Обозрение летописных сводов Руси северо-восточной». — В кн.: Отчет о сороковом присуждении наград графа Уварова. СПб., 1899. С. 118.